

Эми Мирт

Пьеса

«Неравнодушные»



Эйми Мирт

Неравнодушие

<https://litres.ru/74519699>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы так часто называем Бога равнодушным. Говорим о Нем как о «дяде на небе», которому до нас нет никакого дела. Мы выносим Ему свой приговор, обвиняя в бессердечии, молчании и чужих страданиях. Но справедлив ли этот суд о Его равнодушии?

«Неравнодушие» — философская притча-пьеса в стихах, обнажающая глубину человеческих заблуждений и показывающая истинное отношение Бога к Своим созданиям, а также истинное отношение человека к Богу.

Примечание от автора:

Текст пьесы не всегда следует строгому ритму и классической рифме. Автор допускал ритмические отхождения, сбои и свободную акцентную выдержку, которые компенсируются в живой речи актеров на сцене.

Содержание

Примечание от автора.	4
Действующие лица.	5
Пролог.	7
Картина 1.	11
Сцена 1.	11
Сцена 2.	18
Сцена 3.	25
Сцена 4.	29
Картина 2.	34
Сцена 1.	34
Сцена 2.	41
Эпилог.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Эйми Мирт Неравнодушные

Примечание от автора.

События в пьесе не следуют строгой хронологии и библейскому порядку жизни Иисуса Христа. Некоторые эпизоды сжаты, объединены или вовсе опущены.

Факты и сюжетные детали не претендуют на полную достоверность — из Писания взяты лишь ключевые образы, мотивы и идеи. Это сделано сознательно, чтобы ярко донести главную мысль произведения, поэтому текст стоит воспринимать как художественное высказывание, а не как пересказ Священного Писания.

Действующие лица.

ПИСАТЕЛЬ (Учитель / образ Христа) — главная фигура произведения, Творец мироздания и автор Книги жизни, воплотившийся в собственном сюжете. Проповедует, исцеляет, страдает на кресте и воскресает.

ГИСТАС — разбойник, думающий лишь о материальной выгоде и физическом выживании. Отклоняет учение Писателя, хулит Его на кресте.

ДИСМАС — разбойник, изначально поддавшийся на искушение, но раскаявшийся на кресте и уверовавший в Писателя («благоразумный разбойник»).

ОГРАБЛЕННЫЙ — человек, ставший жертвой нападения разбойников. Сфокусирован лишь на земных благах и деньгах, обвиняет Творца в равнодушии и не верит Ему.

СЛЕПОЙ (затем — Неслепой) — человек, получивший физическое и духовное прозрение от Писателя, с благодарностью и верой принявший свой жизненный путь.

ЛЖЕПОКЛОННИК (и другие Лжепоклонники) — фарисеи и религиозные законники. Формально исполняют обряды, но проявляют гордыню, лицемерят и в итоге предают Писателя на казнь.

ГОНЦЫ (Первый, Второй, Третий) — вестники, приносящие Писателю печальные известия из земной жизни (о вражде земляков, смерти Лазаря и казни Иоанна Крестителя).

УЧЕНИКИ — последователи Писателя, слушающие Его проповеди, записывающие учение и свидетельствующие о Его Воскресении.

СТРАЖНИКИ И ТОЛПА — жители, поддавшиеся влиянию лжепоклонников, требующие распятия Писателя и насмехающиеся над Ним.

Пролог.

(Сцена во мраке. Тишина. Появляется резко вспышка света, и светильник освещает небольшой круг на сцене, на которой стоит человек — ПИСАТЕЛЬ. Он медленно поднимает голову и смотрит на свет, затем медленно идет, будто прохаживаясь. Говорит тихо.)

ПИСАТЕЛЬ:

Я б мог оставить это «ничего»,

(проводит рукой по темноте)

Мне не было нужды в Своем творении.

Я не искал на свете никого,

Вполне Я полон в вечности мгновенья.

Я не нуждаюсь, чтобы вы любили

Я есть любовь внутри Себя же.

Не нужно Мне, чтоб оценили,

И чтоб к кому-то быть Мне ближе.

(достаёт блокнот с пустыми страницами и берет ручку)

И мог б оставить белый лист.

Не потерял б ничто, Я все имею.

И был бы Мой блокнот пречист,

Я б мог не воплощать идею.

Не знал бы мир больных калек,
Не знал бы войн и болезней.
Не клял Меня бы человек,
Среди скорбей и мрачных дней.

(Пауза. Писатель останавливается. Приподнимает подборок и обводит взглядом зал. Вид полный истинного величия. Голос тверд.)

Я вам отвечу коротко и ясно,
Как мог Я все то допустить,
Когда на свете Мне подвластно:
Спасти могу и судьбы изменить.

Где были вы, когда Я полагал основы,
Для мира в том, где вы живете?
Когда прописывал для атомов сюжеты?
И путь на много лет комете?

Моих чернил узнали компоненты?
А из чего Я создавал блокнот?
(предлагает взять блокнот зрителям)
А знаете, какие брал я инструменты?
Каков был мыслей Моих ход?

Вы изучили бытия фрагменты,
Чтоб боль свою хоть как-то объяснить.
Нашли в законах мира аргументы,
Чтоб без Меня науку воплотить.

Но между строк вы упустили смысл,
Узнав, как штрих ложится на страницы.
Прости, создание, не расслышал,
Не понял ты «как» и «зачем» границы?

Вы не глупы, но так слепы к истокам,
Что на безумцев стали быть похожи:
Пошли все по гибели дорогам,
Лишь бы поверить: не был Я возможен.

(С хлопком закрывает блокнот. Закусывает губу и качает голову, с горечью смотрит на зрителей.)

Другие говорите: «Равнодушен
Тот, кто создал весь этот мир.
Ему Его герой не нужен,
Небес заботит только пир.»

О как же много обвинений,
Я слышу много тысяч лет!

Сколько узрел в Себе сомнений
Со стороны Своих людей.

Но, главное, кричат герои:
«Творец вселенной! *Есть Ты где!?*
Возможно, допустил Ты сбой
Во внутренней нашей борьбе.

Я тот, кто есть. Я книг Творец.

*(усмехается и быстрым шагом уходит к концу сцены,
быстро проговаривая дальше:)*

Герои не поймут зачем,
Будут вопить от боли до небес,
И так десятки тысяч лет.

Мой Замысел вместить не в силах,
Творения, зря в своей черте,
Не понимают, что в чернилах
Я тоже вписан на холсте.

Картина 1.

Сцена 1.

(Свет включается, и Писатель уходит в дальний угол сцены. Перед нами пустыня. Писатель садится на высокий камень и наклоняется. Вокруг воссели люди и слушают его. В передний угол выбегают Дисмас и Гистас. Между ними и Писателем редкие кусты и деревья. Гистас встает спиной к Писателю, Дисмас — лицом.)

ГИСТАС:

(с восторгом, махая руками восклицает Гистас)

Вон там я видел странника!

Скорей, Дисмас, упустим!

То будет нам для праздника —

Его кошель обчистим!

ДИСМАС:

(с сомнениями, хватаясь за Гистаса)

Постой, Гистас, постой, мой друг!

Уверен ты, что стоит?

Грабеж — нашей душе недуг,

Никто с нас сей позор не смое.

ГИСТАС:

(Гистас закатывает глаза и врывает рукав из рук друга.)

Ну что за вздор? Ну что за сюр?

Да что ты мелишь чепуху?

Из твоих уст звучит абсурд!

Я это слушать не могу!

Нам есть ли дело до души,

Когда в желудке пусто?

Про совесть думать не спеши,

Пока от голода там (*тычет в живот Дисмаса пальцем.*) чувство.

Подумай лучше, как нам жить?

И мы ли виноваты в этом?

Ты до войны проводи нить

И пусть она станет ответом!

Не захвати б нас враги —

Не бедствовали точно!

Но ныне мы отдать долги

Обязаны им срочно!

ПИСАТЕЛЬ:

(учит людей издали и громко говорит:)

А посему скажу Я вам:
Вы не заботьтесь о еде.
Доверьте это небесам,
А не живите в суете.

Взгляни, о человек, на пташку!
Работает она иль пашет?
Но не забыл Он про бедняжку,
Творец ее всегда питает!

О вас же кольми паче, люди,
Писатель точно не забудет.
Подумайте лучше о сути!
И Он с вами вовек пребудет.

Ищите Царства вечного!
Сия же жизнь — конечная.
Тут столько много тщетного,
Вера же — бессмертная!

ДИСМАС:

*(за замороженно, не отводя взгляда от Писателя, тянет за
рукав Гистаса говорит)*

Мой друг, Гистас, ты слышал слово,
Что тот Учитель произнес?
Оно будто для нас готово!

Кто истину для нас донес?

То и обличенье, и надежда!

Два есть в одном для нас с тобой.

О так важна ль цена обеда,

Когда так говорят с душой?

ГИСТАС:

*(Стоит спиной к учителю и выдергивает рукав из хватки
Дисмаса.)*

О, помутнел как твой рассудок!

Не слышу я! И ты не слушай.

Может ты ждешь от Него чудо?

Но головой-то ты подумай!

То есть всего лишь Проповедник,

Ходячий между городами.

В своих Он учит людей бреднях

Красноречивыми речами.

ДИСМАС:

Но от Творца мы отступили,

Решив пойти на преступленье.

Так разве нас с тобой учили?

Мы поддались на искушенье.

Не знаю, кто сей Проповедник,
Но Он напомнил нам с тобой,
Что я иль ты плотского пленник,
И этот путь такой пустой!

ГИСТАС:

(вост, схватившись за голову, и резко отвечает Дисмасу.)

О, как желаешь! Так давай:
Что Проповедник там сказал?
А вот, мой друг, же выбирай:
Со мной ты или с Этим встал?

Пойдешь за тем, кто есть найдет,
И для того будет пахать?

(показывает на себя)

Иль с Тем, Кто говорить горазд,
И твой комфорт уничтожать?

(махает рукой назад, несмотря на Писателя.)

ДИСМАС:

(хватается за голову)

Как выбор мне такой поставил?
Мой друг, тебя не узнаю.
Как деньги над душой поставил?
Мы точно ходим по краю.

ГИСТАС(*со злостью*):

Мой друг, пойми, тебя прошу:
Плевать на нас давно Творцу!
Я огорчить, Дисмас, спешу,
Что есть Ему до наших мук?

Кто есть Писатель в этом миге?
Кто Он такой? Его не видел.
Мы сами выживаем в мире,
А Им давно уже забыты.

Он равнодушен, как никто!
Сидит на облаке Своем.
А нам нужно свое гнездо,
Где жизнь свою мы проживем.

(Дисмас метается, не зная, что делать)

ПИСАТЕЛЬ:

Кто душу сбережет свою,
Тот потеряет в миг ее.
А кто ради меня в бою
Положит — обретет сию.

(из кулис медленно выходит странник и направляется к другой стороне сцены)

ДИСМАС:

Его слова — мечом по сердцу!

Как будто слышит все от нас.

И просит принести Он жертву:

«Мне душу, чтоб ее я спас.»

Внутри тянусь я к зову света,

Но страх беды сильнее меня.

О, не пойду я против ветра!

Гистас, я выберу тебя.

(Гистас и Дисмас оббегают кусты и деревья и нападают на странника. У него отбирают сумку, и разбойники скрываются за кулисами, торжественно радуясь добыче.)

Сцена 2.

(Ограбленный падает на колени и хватается за голову. Кричит. А Писатель медленно встает с камня, на котором проповедовал и подходит к Ограбленному. Небольшая толпа учеников встает позади. Некоторые записывают на дощечках что-то).

ОГРАБЛЕННЫЙ:

О горе мне! Как я несчастен!
Разбойники сейчас напали!
И дьявол точно тут причастен!
Все что имел без спросу взяли.

Что делать мне, теперь кто скажет?
Чем накормить себя, жену?
Долг мытарь мне продлить откажет,
Преступников я прокляну!

ПИСАТЕЛЬ:

(подходит и встает рядом, положив руку на плечо в поддерживающем жесте)

Не проклинай в слепом отчаянье.
Оставь свой гнев и эту боль.
В твоем скорбящем же молчанье

Я разделяю всё с тобой.

Я слышу каждый всхлип от боли,
И вижу слезы, сосчитал,
И соберу их на ладони,
В том тексте, что Я написал.

Поверь, однажды все воздастся,
И справедливость не мертва.
Во тьме свет правды отзовется,
Когда воскреснут все слова.

ОГРАБЛЕННЫЙ:

(отнимает руки от лица и изумленно спрашивает:)

О, что я слышу! Кто ты, друг?
Кто Ты, бродячий Проповедник?
Откуда знаешь мой недуг?
Кто же таков мой Собеседник?

*(Из-за кулис выходят люди в хитонах и таллитах —
Лжепоклонники Писателя. Они доходят до остальной тол-
пы сзади как раз к тому времени, когда Писатель начинает
свой ответ:)*

ПИСАТЕЛЬ:

Я Сын Творца. Я тот, кто есть.

(Лжепоклонники возмущенно вздыхают и начинают перешептываться)

Принес для вас благую весть.
Настало время для чудес,
Настало время перемен.

Я отдаю Себя за вас,
Чтоб души ваши не кончать.
Так требует любви рассказ!
Людей Я буду освящать.

Я Муж скорбей, изведавший болезни,
И Чудный Я Писателя Советник.
Я Агнец, что ведомый на закланье,
И Нового Завета Я вам вестник.

ОГРАБЛЕННЫЙ:

(со смехом)

Ты «муж скорбей»? Да что ты знаешь!
Ты чист и сыт, ты в одеянии.
Ты беды только наблюдаешь!
Не знаешь, как же может ранить.

И если Тот Ты, кто сказал,
То я вдвойне тебе не верю!
Ты, верно, о Себе соврал.

Другого факта не имею.

Писатель может все на свете.
Перо как взял — и нет проблем.
Ему легко в Своем совете,
Но до людей Он глух и нем.

ПИСАТЕЛЬ:

(печально, старается достучаться.)

Вы не глупы, но так слепы к истокам.
Услышь, дитя, что *Я пришел*.
Не равнодушен к Своим строкам.
Вас стороной не обошел.

Вы дороги мне неимоверно,
Я знаю каждую печаль.
Я рядом с вами неизменно,
И очень сильно вас мне жаль.

Я не с небес смотрю бесстрастно,
Я Сам по вашей шел земле.
И вынужден страдать Я часто
В зловещей мира темной мгле.

И помню каждый день я страшный,
Когда мне приносили весть.

И как пронзал мне душу жгучий
Удар, что тяжело так снести.

(Из-за кулисы выбегают по очереди гонцы. Писатель указывает на них. Как только один гонец добегают до учителя, он падает на колени и докладывает о происходящем. А затем убегает снова за кулисы. Писатель указывает рукой для Ограбленного на пришедшего первого гонца, как бы показывая воспоминания.)

ПЕРВЫЙ ГОНЕЦ:

Те, с кем Ты рос, Учитель Благий,
Уже идут на Вас с камнями!
А друг, что был с Тобою рядом,
Оброс к Тебе к сердцу стенами!

ВТОРОЙ ГОНЕЦ:

Почил Твой Лазарь, друг любимый,
Четыре дня, как он ушел.
Скорбят в тоске сестры незримой:
«О только если б Ты пришел!»

ТРЕТИЙ ГОНЕЦ:

Крепись, Учитель, он казнен! —
Двоюродный Твой брат, казнен...
И головы Он был лишен,

Так Иродом стал осужден.

ПИСАТЕЛЬ:

(качает головой, падает на колени и плачет)

Я плакал с вами и рыдал!

Познал всю горечь этих бед!

И Сам всю боль переживал,

И со слезой встречал рассвет.

Не чужд Мне плач, не чуждо горе,

Я знаю тяжесть людской боли.

Пошел на то по Своей воле,

Спасителя занять чтоб роли.

ОГРАБЛЕННЫЙ:

Ты Сам страдал? Какой пустяк!

Не одурачишь Ты меня!

Коль не даешь мне грош в кулак:

Ты равнодушен, знаю я!

ПИСАТЕЛЬ:

Оставь ты хлеб! Иди за Мной,

И вечный хлеб Я подарю.

Ты обретешь душе покой,

Тебя, создание, люблю.

ОГРАБЛЕННЫЙ:

(отмахивается и будто не слышит больше Писателя)

Пойду искать я хлеб и грош,

В Творце мне нет надежды!

Он скрыл от нас Свое лицо,

Не может дать монеты.

Сцена 3.

(Ограбленный уходит. Писатель встает с колен и отряхивается. В зале пару мгновений еще сохраняется траурная тишина по ушедшей душе. Из толпы слышится «Замолчи», «Не трогай Учителя». Но несмотря на это через толпу вырывается человек в поношенной одежде и слепой.)

СЛЕПОЙ:

О, прояви ко мне же милость!

Писатель мой, нуждаюсь я!

И знаю, для Тебя то малость,

Лишь бы была воля Твоя.

Я потерял способность видеть

Тот мир, что создан был Творцом.

Не дай сюжету нас обидеть —

Верни мне свет перед лицом!

Я б так хотел увидеть море,

И облака над головой.

Я улыбнусь любой погоде —

Ее бы видеть пред собой.

Но я страдаю. И не мало.

Я вижу только темноту.
Но, верю, что с Тобой начало
Того, чтоб воплотить мечту.

ПИСАТЕЛЬ:

(улыбается и одну руку кладет на плечо Слепого, а вторую его на глаза.)

Иди, мой друг, спасла тебя
Та вера, что ты сохранил.
Тебя я исцелю, любя,
И за грехи тебя простил.

(Лжепоклонники еще более возмущенно зашептались, махая руками. Слепой же прозревает. Он застыл и смотрит Писателю в глаза, хватаясь за Него руками. Его глаза — первое что увидел Слепой.)

НЕСЛЕПОЙ:

Грехи простил?...

(А затем он начинает плакать и смеяться. Радуется.)

НЕСЛЕПОЙ:

И был слепым, теперь я зряч,
Слава Творцу, Писателю!
И для души моей Он — врач,
Обрел я путь к Спасителю!

Как мудро Он меня лишил
Возможности смотреть на мир!
Он тем меня благословил
И к сердцу путь Отца открыл.

Земное зрение — пустяк,
Коль нет покоя в глубине.
Я был душою слеп и наг,
Пока Он не явился мне.

(Неслепой, радуясь, убегает на кулисы. Писатель улыбается, стирает слезу с глаз, и тихо говорит, что Неслепой уже не слышит)

ПИСАТЕЛЬ:

Ради таких, как ты, пришел
И воплотился в Своей книге.
Сегодня сына приобрел
В этом прекрасном светлом миге.

Как ты страдал, слепым живя!
Я видел все. Не равнодушен.
Но Я искал тебя, любя.
Ведь ты с душою Мне был нужен!

И эту боль Я допустил,
Чтоб ты в нужде ко Мне побрел.
В сердце свое чтоб ты пустил,
Моё спасение приобрел.

И как хирург я возьму скальпель
И буду больно плоть сдирать,
И из твоих слезливых капель
От смерти душу избавлять.

Сцена 4.

(из толпы выходит самый смелый Лжепоклонник.)

ЛЖЕПОКЛОННИК:

Как смеешь Ты прощать грехи?
Кто дал Тебе такой право?
Слова Твои пусты, глухи,
В них только для людей отрава!

Писателя закон храним,
Мы знаем каждый Его стих.
И согрешил Ты перед Ним,
В субботу дерзко исцелил.

Иль не читал в Его в законе,
Что надобно хранить Субботу?
Ведь этот день на Своем троне —
Творец окончил всю работу!

ПИСАТЕЛЬ:

Я милости хочу не жертвы.
Я человека нынче спас!
А вы твердите про запреты,
Открыть забыв на смысл глаз.

Творца не вы узнали лично,
Вид благочестья лишь неся,
Да так, чтоб было все публично,
И возвышая лишь себя.

ЛЖЕПОКЛОННИК:

Да что Ты мелишь, человек?
Нас обвиняешь в лицемерии?
Открой глаза на Свой же грех!
И доведу Тебе до сведения.

(указывает рукой на других лжепоклонников)

Мы все — поклонники Творца,
Писателю всю жизнь отдали,
Чтобы понять Его слова.
И больше всех Его познали!

И молимся мы каждый день,
На людях — подаем пример.
Тем занимаемся везде.
Каков на это дашь ответ?

Напомню также я Тебе,
Что мы имеем за заслуги:
Храним посты в грустном лице.

Еще расскажут тебе люди:

Милостыню несем другим,
Мы не скрываясь, не стыдясь.
Ведь так Писатель нас учил,
К тому идем все мы, гордясь.

ПИСАТЕЛЬ:

«Поклонники Творца» твердите?
Но вы Его же не узнали!
Как получилось так, скажите:
Творца во Мне вы не признали!

Молитвы ваши ни к чему,
Вы ни ко мне в них говорили,
И перешли давно черту,
На углах улиц лишь молились.

Поститесь, чтобы похвалили,
Сказали, как вы хороши.
Творца же в этом не постигли,
В сем деле не было души.

Милостыня ваша никчемна,
Все напоказ, для вашей славы.
И не было в том вовсе смысла,

Так что скажу вам: вы не правы.

Поклонники? Скорей покайтесь!
К Творцу вас грешники поближе.
С небес гордыни вы спуститесь,
Ведь сердце ваше четко вижу.

ЛЖЕПОКЛОННИК:

Что Ты сказал? Да как Ты смеешь?
Сравнил поклонников с низом!
Я обещаю — пожалеешь,
И не забудем мы о том.

Забыв порядок и устав,
Ты пожалел того слепца?
Не смей судить, кто прав — не прав,
И строить из себя Творца!

Иначе вспомним про закон,
Поднимем камни мы с земли,
То будет наш тебе поклон,

*(издевательски поклоняется, параллельно поднимая
камни. Его примеру следуют другие лжепоклонники.)*

За речи дерзкие твои.

ПИСАТЕЛЬ:

За что убить меня хотите?
За добрые мои дела?
Не понимаю Я, скажите,
За что убьете вы из зла?

За то, что не прошел Я мимо
Того, что слеп был так давно?
За то имя Мое гонимо?
У вас в душе ли так темно?

ЛЖЕПОКЛОННИК:

За то убить тебя готовы,
Что называл Себя Творцом.
За то с Тобой будем суровы,
Отныне будешь мертвецом!

(Лжепоклонники бросаются в погоню и кидают камни в Писателя, все герои скрываются за кулисами. Свет выключается)

Картина 2.

Сцена 1.

(Свет резко включается. На сцене трагическая и напряженная атмосфера. По центру три креста. На двух, тех, что по бокам, уже привязаны веревками два разбойника — Дисмас и Гистас.

Чуть поодаль, ближе к кулисам, стоит Ограбленный. Он абсолютно слеп и глух к происходящему вокруг: судорожно и жадно пересчитывает монеты на ладони, шепча что-то себе под нос.

Из-за кулис под крики и шум выталкивают Писателя. Его ведут стражники и лжепоклонники, непрерывно толкая, избивая и издеваясь. На Него сыплются проклятия. Сбоку видны ученики (плачущие вдалеке). Писатель изнемогает, Ему тяжело идти.)

ТОЛПА И ЛЖЕПОКЛОННИКИ:

Распни Его! Распни скорей!

И кровь Его на нас да будет.

Учителя кричим: «Убей»!

Наш мир Его пускай осудит!

ЛЖЕПОКЛОННИК:

Он исцелял, хлеба давал,
Творцом Себя превознеся!
Теперь таков будет финал:
На крест ведем Его, дерзя!

Сей лжец посмел блудниц прощать,
Учил любить тех, кто предал,
Не проклинять — благословлять,
И грешников к себе призвал.

Он так порочит Честь Творца!
Тут лишь кощунство и хула.
Но мы — Поклонники — всегда
Стоим на страже ото зла,

Бродягам власть у нас отнять
Мы не позволим никогда,
Придется нам Его карать
Смутил народ ведь без труда.

Мы защитим свой древний дом,
Свои законы и уклад!
И запечатаем крестом
(далее ироничный голос)
Его «святой» и «чистый взгляд»!

(Писателя с силой толкает в очередной раз кто-то из толпы и Писатель падает на пол, на дрожащих руках старается подняться, но не выходит, он поворачивает голову, лежа без сил и прямо над ним считает на ладони деньги Ограбленный. Сам стоит в чистых одеждах. А затем он резко падает на колени, упирается руками в землю и кричит на Писателя)

ОГРАБЛЕННЫЙ:

Умру в грязи я нищеты,
Пока, Писатель глух и слеп
С небес пречистых высоты.
Ты почему не дал мне хлеб?

Так может нет Писателя и всё?
Раз не исполнил пожелание?
И вся религия — В-Р-А-Н-Ь-Ё,
Раз я не в центре мироздания!

(Писателя силой поднимает и ведут к середине и кресту. Крича они привязывают его к нему. Сбоку начинает ерзать на своем кресте Гистас. Гистас и Дисмас при том выглядят куда менее грязными и побитыми.)

ГИСТАС:

Постой, тебя я узнаю Тебя!
Писателем Себя считаешь?
Ты строки создал бытия?
(пауза. Писатель молчит.)
Ты почему не отвечаешь?

Я лишь хочу тебе сказать:
Других спасал? Спаси Себя,
И нас с Собою можешь взять,
Здесь власть Свою на век скрепя.

Спаси Себя. Сойди с креста,
Не ты ли Сын всего Творца?
Раскрой лишь Ты Свои уста —
И завоюешь все дворца!

ДИСМАС:

О, замолчи прошу, Гистас!
Мы сами виноваты в смерти,
А ты лишь ищешь нам отмаз
Последствий наших от бесчести.

А Он висит тут ни за что.
Лишь исцелял, людей ценя.
Из зла Он не свершил ничто.
(а теперь обращается к Писателю.)

Творец, Ты помяни Меня.

(Писатель поднимает голову и смотрит на Дисмаса. И тяжело дыша еле-еле говорит:)

ПИСАТЕЛЬ:

Я истину одну скажу:
Прозреть Ты смог среди этой тьмы.
Сегодня встретимся в раю.
Спадут земные кандалы.

*(Писатель изо всех сил поднимает взор прямо в зритель-
ный зал — к будущим векам)*

О люди, люди... Что ж вы вспять
Бежите от Моих речей?
Зачем пришли Меня распять,
Не зная тайны Моих дней?

Я не сойду. Я до конца
Пройду весь этот страшный путь.
Исполню волю Я Отца,
Чтоб Слово к людям все вернуть.

Узнайте, люди — напишу
Я книгу новую. Без зла.

А старый свиток Я сожгу,
В ином лишь место для добра.

И те, кто выберут сей путь —
Со Мною вечность разделят.
Однажды вновь Я к вам приду,
Своих овец всех заберу.

Я пастырь добрый, Я люблю.
И всех желающих найду,
И Духом наш завет скреплю.
Но Время есть, пока гряду.

Покайтесь и ко Мне придите,
Поверьте, в то, что Я спасу.
И вы за Мной всю жизнь идите —
Я души ваши вознесу.

Но если не придете к Слову,
То выбор ваш — есть смерть души.
Если не примите Голгофу
Отделимся с вами увы.

И чтобы помнили все люди,
Что Я пришел и сделал вам,
Учеников направляю руки,

И силу подарю словам.

Я оставляю вам Письмо —
Мой Черновик, Святую Книгу.
В ней победит Любовь всё зло
И разорвет греха веригу.

Кто не глухим остался тут
И Истину хочет узнать —
Для вас написан этот Труд —
Он сможет правду прочитать.

(Состояние Писателя ухудшается.)

Чернила крови остывают...
Я на Кресте... спасаю вас...
И пусть сердца ваши пылают,
В жертву Мою веря за вас.

(С неба слышится гром и темнеет.)

Сцена 2.

(Тьма. Гробовая тишина после грохота и грома на Голгофе. На другом конце сцены появляется мягкий, рассветный свет. Из закулис робко, кучкуясь и оглядываясь в страхе и оцепенении, выходят ученики и Неслепой. В этот момент на противоположной стороне сцены загорается луч света, и под ним к ним неспешно идет ПИСАТЕЛЬ. У него больше нет предсмертной муки: хотя на теле видны следы ран, Сам Он полон величия, спокойствия и силы.

Ученики замирают в изумлении, не веря своим глазам. Один из учеников шаг за шагом делает шаг вперед, всматриваясь в Писателя, и с дрожью и изумлением произносит:)

УЧЕНИК:

(разводя руками, с трепетом)

Уже три дня, как нет Тебя...

Мы плакали о том навзрыд!

Хоронили, слезы не тая.

Но гроб пещеры вдруг открыт!

Учитель, правда? Ты воскрес?

Не удержали цепи смерти!

Не стал концом Творца тот крест,

Открыл для нас Ты все же двери?

ПИСАТЕЛЬ:

(Писатель с любовью и нежностью смотрит на своих учеников, потерянных и напуганных и говорит.)

Я полюбил Своих героев...

И Сам шагнул в Свои текста.

Пропасть между нами не скроешь!

Как не хватает нам моста...

А Я же воплотился с вами,

Чтоб стал возможен переход.

И доказать всем вам делами,

Любовь креста чрез эпизод.

(усмехается и посмотрев задумчиво на терновый венец в руках, Писатель оборачивается к зрителю и теперь обращается уже к нему.)

ПИСАТЕЛЬ:

Вы обо Мне судить спешили,

Не зная тайну Моих строк.

Вы главного не ощутили,

Не прочитали Мой урок.

Вы так и не смогли заметить,

За криком собственных обид?

(пауза, словно ждет ответа.)

Что же, готов Я рассекретить,
Что оказалось для Творца любить:

Вы не увидели сквозь слезы,
Что те чернила, что брал Я,
Чтобы зажечь надежды грёзы, —
То кровь пролитая Моя!

(тычет Себе пальцем в грудь)

И те страницы, что хранят
Все строки, кои написал, —
То тело, что за вас ломал
И в руки ваши отдавал.

Вы не глупы, но так слепы к истокам,
Что обвинили в зле Меня,
Сказали, Я на облаке далеком,
И из сердец Меня гоня.

А Я везде. Но вы решили,
Как можно дальше все уйти.
Добра исток вы исключили,
Мне не давая вас спасти.

Вы захотели стать Творцами

Жизни своей, познать и зло,
Разрушили себя вы сами,
Забыв, кто есть для вас Добро.

Но маскам стоит только спасть,
И снова обратишься, скептик:
«Зачем Ты дал такую часть
Для человечества, Мучитель!?»

Вопить ты будешь и плеватьсся,
И проклянешь Мой черновик.
Но как же может оказаться?
Не видел ты подобных книг,

Но я отставил пару строчек:
«Тут будет, как герой решит.»
На пропусках окажется твой почерк,
Герой, скажи, чего ты хочешь?

(горькая пауза)

Но вдруг испачкали страницы
Следы безжалостной десницы.
Грязи теперь везде частицы...
Людей бесстыжих вереницы.

Да, допустил, что написали,
Оставил право это вам.
Чтоб ожили герои, были
Не архетипы, выбор дал.

Вы обвинили в равнодушии.
Но сами стали равнодушны.
К Моей любви вы были глухи,
И дух стал ваш греху послушен.

Я на кресте явил вам цену,
Отдав чернила Своих жил!
Я Сам шагнул на эту сцену,
Чтобы герой Мой вновь ожил!

И вот Я здесь. Воскрес из гроба.
Печать сломал, рассеял мрак.
Не равнодушие то, а жертва.
Вы сделайте ответный шаг!

(Писатель раскрывает ладони с ранами к ученикам, поворачиваясь.)

Я с вами буду до конца,
В любой странице ваших дней.
Идите ж, возвестив Творца,

Учить спасению людей!

Во имя Триединства Лиц
Крестите их, храня Завет.
До самых закланных страниц
До края дней, даруя свет!

(Свет выключается. Создается ощущение конца пьесы)

Эпилог.

(На сцене полная темнота. Выдерживается какое-то время, а затем резко включается свет у самого края сцены. И там стоит Писатель.)

Два акта Я для вас открыл,
Они записаны в сей книге.
(показывает Библию)

Но эпилог не наступил,
И Мой призыв еще гремит!

Но помните, что Я гряду,
И час ответа близко-близко.
Пока Я жду, пока зову —
Успейте к Свету приклониться!

Конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.